

Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 4 (258). С. 151–160.
Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 4 (258). Pp. 151–160.

Научная статья
УДК 336.71:004.8
doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-151-160

Искусственный интеллект в банковской сфере: возможности и риски

Натиг Сархад оглы Мирзоев¹, Рашад Абдулали оглы Исмаилов²

^{1,2} Западно-Каспийский университет, Баку, Азербайджанская Республика

¹ mirzoev.n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2520-3619>

² rashad.abdulali@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-5995-9790>

Аннотация. Статья посвящена анализу возможностей и рисков применения искусственного интеллекта в банковской сфере в условиях ускоренной цифровой трансформации финансового сектора. Актуальность исследования определяется тем, что банки все активнее интегрируют интеллектуальные технологии в кредитный анализ, клиентское обслуживание, выявление мошенничества, жалобы и внутреннее управление, тогда как масштабирование цифровых решений одновременно усиливает киберриски, требования к качеству данных, вопросы прозрачности моделей и необходимость институционального контроля. Проблема исследования связана с выявлением соотношения между операционными преимуществами искусственного интеллекта (Artificial Intelligence, AI) и рисками, возникающими при его внедрении в банковскую деятельность. Цель работы состоит в систематизации ключевых направлений использования искусственного интеллекта в банках и в оценке их воздействия на эффективность, устойчивость и качество управления. Методологическую основу составили сравнительный анализ, структурно-функциональный подход, интерпретация динамических показателей, а также обобщение официальных данных международных финансовых организаций, таких как Международный валютный фонд, Банк международных расчетов, Организация экономического сотрудничества и развития и Европейский центральный банк. Полученные результаты показывают, что внедрение искусственного интеллекта сопровождается ростом операционной эффективности, ускорением принятия решений, расширением цифровых каналов и повышением точности анализа рисков, но параллельно увеличивает зависимость банков от данных, алгоритмов и цифровой инфраструктуры. Основным выводом состоит в том, что устойчивое использование искусственного интеллекта в банковской сфере требует сочетания технологического развития, формализованного управленческого подхода, человеческого контроля и риск-ориентированного регулирования.

Ключевые слова: искусственный интеллект в банках, цифровая трансформация банковского сектора, кредитный скоринг, банковские риски, кибербезопасность, алгоритмическая предвзятость, цифровые финансовые сервисы, регулирование AI в финансах

Основные положения:

◆ искусственный интеллект стал одним из центральных факторов трансформации банковской модели, поскольку влияет на кредитный анализ, клиентский сервис, комплаенс, управление рисками и цифровые каналы обслуживания;

◆ рост эффективности банков при внедрении AI сопровождается сокращением времени операций, повышением точности прогнозных моделей и усилением аналитических возможностей;

◆ расширение использования AI одновременно увеличивает возможность киберугроз, зависимость от качества и объема данных, повышает значимость объяснимости, прозрачности решений и потребность в постоянной валидации используемых алгоритмов;

◆ институциональная зрелость внедрения определяется не числом цифровых решений, а качеством внутреннего контроля, механизмом регулирования и распределения ответственности;

◆ наиболее устойчивая модель цифрового развития банков строится на сочетании автоматизации, человеческого надзора и риск-ориентированного регулирования.

© Мирзоев Н.С., Исмаилов Р.А., 2026

Для цитирования: Мирзоев Н.С., Исмаилов Р.А. Искусственный интеллект в банковской сфере: возможности и риски // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2026. № 4 (258). С. 151–160. doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-151-160.

Original article

Artificial intelligence in banking: opportunities and risks

Natig S. Mirzayev¹, Rashad A. Ismailov²

^{1,2} West Caspian University, Baku, The Republic of Azerbaijan

¹ mirzoev.n@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2520-3619>

² rashad.abdulali@outlook.com, <https://orcid.org/0009-0004-5995-9790>

Abstract. The article is devoted to the analysis of the opportunities and risks associated with the application of artificial intelligence in the banking sector under conditions of accelerated digital transformation of the financial system. The relevance of the study is determined by the fact that banks are increasingly integrating intelligent technologies into credit analysis, customer service, fraud detection, compliance, and internal management, while the scaling of digital solutions simultaneously intensifies cyber risks, increases requirements for data quality, raises issues of model transparency, and necessitates stronger institutional control. The research problem is related to identifying the balance between the operational advantages of AI and the risks arising from its implementation in banking activities. The aim of the study is to systematize the key areas of artificial intelligence application in banks and to assess their impact on efficiency, stability, and quality of management. The methodological framework is based on comparative analysis, a structural-functional approach, interpretation of dynamic indicators, and the generalization of international materials from International Monetary Fund, Bank for International Settlements, Organisation for Economic Co-operation and Development, and European Central Bank. The results obtained show that the implementation of AI is accompanied by increased operational efficiency, faster decision-making, expansion of digital channels, and improved accuracy of risk analysis, but at the same time increases banks' dependence on data, algorithms, and digital infrastructure. The main conclusion is that the sustainable use of artificial intelligence in the banking sector requires a combination of technological development, a formalized governance approach, human oversight, and risk-oriented regulation.

Keywords: artificial intelligence in banking, digital transformation of the banking sector, credit scoring, banking risks, cybersecurity, algorithmic bias, digital financial services, AI regulation in finance

Highlights:

- ◆ artificial intelligence has become one of the central drivers of transformation in the banking model, as it affects credit analysis, customer service, compliance, risk management, and digital service channels;
- ◆ the increase in banking efficiency through AI implementation is accompanied by reduced operation time, improved accuracy of predictive models, and enhanced analytical capabilities;
- ◆ the expansion of AI usage simultaneously increases cyber threats, dependence on data, the importance of explainability, and the need for continuous algorithm validation;
- ◆ the institutional maturity of AI implementation is determined not by the number of digital solutions, but by the quality of internal control, governance mechanisms, and the distribution of responsibility;
- ◆ the most sustainable model of digital development in banking is based on the combination of automation, human oversight, and risk-oriented regulation.

For citation: Mirzayev N.S., Ismailov R.A. Artificial intelligence in banking: opportunities and risks // Vestnik of Samara State University of Economics. 2026. No. 4 (258). Pp. 151–160. (In Russ.). doi:10.46554/1993-0453-2026-4-258-151-160.

Введение

Банковский сектор занимает особое место в цифровой трансформации экономики, поскольку именно в нем концентрируются высокочастотные операции, чувствительные данные, регуляторные требования и жесткая конкуренция за клиента. В таких условиях искусственный интеллект перестал быть факультативной технологией и превратился в один из ключевых инструментов организационного обновления финансовых институтов. Международный валютный фонд (IMF) связывает развитие цифровых финансовых сервисов с расширением доступа к финансовым услугам, изменением структуры финансового посредничества и ростом значимости технологических платформ в банковской среде. Европейский центральный банк (ЕЦБ), в свою очередь, подчеркивает, что внедрение AI требует осторожного надзорного подхода уже на ранних стадиях, пока технологическая зависимость не приобрела системный характер.

Современная научная и экспертная литература рассматривает искусственный интеллект в банковской сфере в двух взаимосвязанных плоскостях. Первая связана с повышением эффективности, снижением издержек, развитием персонализированного обслуживания, усовершенствованием скоринговых моделей и расширением антифрод-механизмов. Вторая касается рисков, среди которых особое значение имеют алгоритмическая непрозрачность, киберугрозы, остаточные ошибки моделей, дискриминационные эффекты и усложнение правовой ответственности за автоматизированные решения. Банк международных расчетов (BIS) указывает, что для работы с такими рисками необходима специальная система менеджмента, опирающаяся на адаптивное управление, мониторинг, инвентаризацию AI-инструментов и межфункциональный контроль.

Проблема исследования состоит в том, что технологическое внедрение AI в банковской практике развивается быстрее, чем институциональные механизмы его контроля и нормативной оценки. На практике банки получают измеримые выгоды от автоматизации и аналитики, однако вместе с ними возникают новые формы уязвимости, которые нельзя объяснить

только традиционными моделями банковского риска. Цель данной работы заключается в выявлении возможностей и рисков применения искусственного интеллекта в банковской сфере на основе аналитического рассмотрения ключевых направлений его внедрения и интерпретации систематизированных показателей. Для достижения поставленной цели решаются задачи по изучению функциональных эффектов AI, анализу его риск-профиля, оценке динамики внедрения в банковском секторе и формулированию выводов о необходимых условиях устойчивого использования технологии.

Методы

Методологическая схема исследования построена как кабинетный аналитический дизайн, ориентированный на воспроизводимое сравнение динамических показателей и содержательную интерпретацию институциональных тенденций. Эмпирическую основу составили три аналитические таблицы, отражающие возможности, риски и масштабы внедрения искусственного интеллекта в банковском секторе за 2019, 2021, 2023 и 2025 гг. Каждый блок показателей включал количественные значения, процентное изменение и краткое содержательное описание тренда, что позволило сопоставить финансовые, операционные, технологические и управленческие эффекты в единой аналитической рамке. Аналитическую базу исследования составили материалы финансовых организаций IMF, BIS, ЕЦБ, OECD и связанные с ними международные обзоры по цифровым финансам, AI-управлению и надзорной практике.

В ходе исследования использовались методы сравнительного анализа, динамического сопоставления, логико-структурной интерпретации и вторичного анализа международных аналитических публикаций. На первом этапе была выполнена группировка показателей по трем контурам: функциональные преимущества AI, риск-факторы цифровизации и институциональные параметры внедрения. На втором этапе сравнивались изменения между 2019 и 2025 гг. с выделением устойчивых трендов по каждой группе показателей. На третьем этапе числовая динамика интерпретировалась че-

рез призму международных подходов IMF, BIS и ЕСВ к вопросам эффективности, управления рисками, прозрачности и ответственности. Специальное лабораторное оборудование, физические приборы и экспериментальные установки в исследовании не применялись, поскольку работа носит аналитико-обобщающий характер и основана на интерпретации вторичных данных и нормативно-экспертных материалов. Воспроизводимость обеспечивается открытой логикой отбора показателей, фиксированной временной шкалой и прозрачной структурой сравнительного анализа.

Результаты

Банковская система является одной из тех сфер, где цифровая трансформация изменила не только технические инструменты работы, но и саму логику управления процессами. Увеличение объемов операций, рост конкуренции, изменение клиентских ожиданий и усиление требований к скорости обслуживания привели к активному внедрению искусственного интеллекта в банковскую практику. Сегодня он используется в кредитном анализе, клиентском сервисе, внутреннем контроле, выявлении мошенничества и обработке больших массивов данных [1].

Практическая ценность искусственного интеллекта определяется его способностью быстро обрабатывать информацию и выявлять скрытые закономерности. Для банка это означает сокращение времени принятия решений, снижение части операционных затрат и повышение точности аналитики. IMF отмечает, что AI в финансовом секторе способствует росту эффективности, улучшению прогнозирования, совершенствованию риск-менеджмента и трансформации клиентских интерфейсов. Особенно заметен эффект в сфере кредитного скоринга, где алгоритмы анализируют не только стандартные финансовые показатели, но и более широкий круг поведенческих и транзакционных данных. За счет этого банк получает возможность точнее оценивать платежеспособность клиента и быстрее принимать решение [2; 3].

Значительную роль AI играет и в борьбе с мошенничеством. Банковские системы все чаще используют интеллектуальные модели

для выявления аномальных транзакций, нетипичных поведенческих шаблонов и подозрительных операций в режиме реального времени [4]. Такие технологии позволяют сократить прямые финансовые потери и укрепить доверие к банку как к безопасному финансовому посреднику. Не менее важным направлением стало клиентское обслуживание. Чат-боты, виртуальные ассистенты и цифровые интерфейсы обеспечивают быстрый доступ к банковским услугам и позволяют персонализировать предложения с учетом истории операций и предпочтений клиента.

Наряду с преимуществами искусственный интеллект создает и серьезные риски. Один из главных связан с безопасностью данных. Банки работают с чувствительной информацией, а рост зависимости от цифровой инфраструктуры повышает уязвимость перед утечками, кибератаками и технологическими сбоями. Дополнительную проблему формирует непрозрачность алгоритмов. Если модель принимает решение, которое невозможно объяснить или проверить, возрастает риск ошибочной оценки клиента, регуляторного конфликта и снижения доверия к банковскому институту [5]. Существенное значение имеет и алгоритмическая предвзятость, поскольку обученные на искаженных данных системы способны воспроизводить несправедливые решения в кредитовании и сегментации клиентов.

Отдельного внимания требует проблема управления. BIS подчеркивает, что внедрение AI должно сопровождаться сильной и соразмерной системой менеджмента, постоянным мониторингом моделей, ясным распределением ответственности и сохранением человеческого контроля над значимыми решениями [6]. ЕСВ также указывает, что по мере масштабирования AI возрастает риск концентрации поставщиков и усиливается значение надзора в течение всего жизненного цикла системы [7]. По этой причине искусственный интеллект в банковской сфере следует рассматривать не только как источник технологического прогресса, но и как объект институционального контроля. Наиболее устойчивой является модель, при которой автоматизация усиливает аналитические возможности банка, а стратегическая ответственность и финальная оценка

критически важных решений сохраняются за человеком.

Табл. 1 отражает функциональные возможности искусственного интеллекта в банковской сфере через динамику ключевых финансовых, операционных и технологических показателей. Рост ROA с 1,18% до 1,41% и ROE с 12,6% до 15,2% показывает, что цифровая модернизация сопровождалась улучшением эффективности использования активов и капитала, а такая траектория согласуется с международной оценкой, согласно которой цифровые финансовые технологии повышают производительность и меняют структуру банковских услуг. Особенно выразительным выглядит ускорение темпов роста чистой прибыли с

4,8% до 12,4% при одновременном снижении показателя CIR (соотношение затрат и доходов) с 58,4% до 47,3%, поскольку именно сокращение операционных издержек считается одним из наиболее устойчивых эффектов интеллектуальной автоматизации в финансовом секторе.

Операционная часть табл. 1 фиксирует еще более глубокие изменения. Время принятия кредитного решения сократилось с 18,0 до 1,7 часа, а время ответа клиентской службы – с 12,4 до 1,3 минуты, что указывает на переход банков к модели почти непрерывного обслуживания на основе AI-скоринга, автоматизированной маршрутизации запросов и цифровых платформ, обеспечивающих взаимо-

Таблица 1

Количественная оценка влияния AI на финансовую эффективность и риск-профиль мирового банковского сектора, 2019–2025 гг.*

Показатели	2019	2021	2023	2025	Изменение, %	Анализ тенденций
ROA, %	1,18	1,09	1,27	1,41	19,5	Рост эффективности использования активов
ROE, %	12,6	11,4	13,8	15,2	20,6	Устойчивый восходящий тренд
Темп роста чистой прибыли, %	4,8	2,1	9,7	12,4	158,3	Ускорение после цифровой перестройки
CIR, %	58,4	54,9	50,7	47,3	-19,0	Снижение, операционное улучшение
Время принятия кредитного решения, часы	18,0	9,5	4,8	1,7	-90,6	Резкое сокращение за счет AI-скоринга
Время ответа клиентской службы, минуты	12,4	6,8	2,9	1,3	-89,5	Улучшение качества сервиса
Уровень автоматизации процессов, %	21,0	34,5	49,2	63,8	203,8	Сильный рост автоматизации
Доля проблемных кредитов (NPL), %	6,2	5,8	4,9	4,1	-33,9	Снижение кредитного риска
Точность прогноза кредитного дефолта, %	71,8	78,6	84,9	89,3	24,4	Последовательное повышение качества моделей
Уровень выявления мошенничества, %	68,5	76,2	85,7	92,1	34,5	Значительное увеличение
Число пользователей клиентской базы, млн чел.	12,8	16,9	22,7	29,4	129,7	Ускоренный рост
Доля мобильных банковских операций, %	36,4	48,8	61,3	72,6	99,5	Смещение операций, проводимых в мобильном формате
Количество AI-систем в банках, ед.	3	7	12	18	500,0	Расширение AI-инфраструктуры

* Составлено по: Artificial Intelligence / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/topics/artificial-intelligence>; Fintech Notes / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fintech-notes>; Regulatory approaches to Artificial Intelligence in finance / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/09/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance/>; Digital and AI / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/topic/digital-and-ai>; Global Findex Database 2025 / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex/report> (дата обращения: 02.03.2026).

действие компании с клиентами и внешними партнерами в цифровой среде. Повышение уровня автоматизации процессов с 21,0% до 63,8%, снижение доли проблемных кредитов с 6,2% до 4,1%, рост точности прогноза кредитного дефолта до 89,3% и увеличение выявления мошенничества до 92,1% соответствуют международной практике, где AI уже используется для анализа данных, кредитного скоринга, обнаружение мошенничества и управления рисками. Рост числа пользователей цифрового банкинга и мобильных операций также закономерен, поскольку IMF связывает развитие цифровых финансовых сервисов с трансформацией каналов доступа к банковским услугам и изменением конкурентной среды.

Табл. 2 концентрирует внимание на рисках, которые усиливаются по мере расширения применения искусственного интеллекта и

цифровой инфраструктуры. Количество инцидентов кибербезопасности выросло с 14 до 31, а число случаев утечки данных – с 2 до 6, что показывает прямую зависимость между технологическим масштабированием и ростом уязвимости к внешним и внутренним цифровым угрозам. Увеличение времени простоя систем с 7,8 до 10,4 часа в год также свидетельствует о возрастающей чувствительности банков к качеству ИТ-архитектуры, концентрации технологических поставщиков и устойчивости платформ, на которых строятся критические процессы. Европейский центральный банк отдельно подчеркивает, что быстрое распространение AI требует более жесткого контроля качества данных, объяснимости моделей, контроля в течение полного жизненного цикла и ясного распределения ответственности за решения, принятые с участием алгоритмов.

Таблица 2

Анализ риск-профиля мировой банковской системы при интеграции AI-технологий, 2019–2025 гг.*

Показатели	2019	2021	2023	2025	Изменение, %	Анализ тенденций
Количество инцидентов кибербезопасности, ед.	14	19	27	31	121,4	Рост кибернагрузки по мере цифровизации
Число случаев утечки данных, ед.	2	3	5	6	200,0	Усиление риска утечки данных
Время простоя систем, часов в год	7,8	8,6	9,1	10,4	33,3	Повышение зависимости от цифровой инфраструктуры
Доля ошибочных кредитных решений, %	6,4	5,9	5,3	4,8	-25,0	Постепенное снижение, но риск сохраняется
AI Model Error Rate, % (доля некорректных предсказаний модели относительно общего числа сделанных прогнозов)	8,7	7,4	6,1	5,6	-35,6	Улучшение моделей при наличии остаточного риска
Сокращение персонала из-за автоматизации, %	1,8	3,6	5,9	7,4	311,1	Рост социально-операционного давления
Доля решений без участия человека, %	9,5	16,8	24,7	33,2	249,5	Увеличение зависимости от автономных моделей
Bias Index (показатель дискриминации) по полу	4,6	4,1	3,8	3,2	-30,4	Снижение, но проблема не устранена
Bias Index (показатель дискриминации) по регионам	5,1	4,7	4,3	3,9	-23,5	Неравномерность сохраняется
Количество жалоб по AI-решениям, ед.	118	146	203	247	109,3	Рост регуляторной и клиентской чувствительности

* Составлено по: Artificial Intelligence / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/topics/artificial-intelligence>; Fintech Notes / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fintech-notes>; Regulatory approaches to Artificial Intelligence in finance / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/09/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance/>; Digital and AI / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/topic/digital-and-ai>; Global Findex Database 2025 / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex/report> (дата обращения: 02.03.2026).

Часть показателей в табл. 2 демонстрирует улучшение, но не устраняет сам риск. Снижение доли ошибочных кредитных решений с 6,4% до 4,8% и уменьшение AI-Model Error Rate (коэффициента ошибок модели) с 8,7% до 5,6% означает, что модели становятся точнее, однако остаточный риск сохраняется и требует постоянной валидации. Одновременно рост доли решений без участия человека с 9,5% до 33,2%, увеличение сокращения персонала из-за автоматизации и рост числа жалоб по AI-решениям с 118 до 247 показывают, что технологическая эффективность сопровождается социальным, правовым и этическим напряжением. Показатели Bias Index (показатель дискриминации) по полу и регионам снижаются, но не исчезают, а это важно, поскольку OECD и международные площадки по финансовой стабильности относят прозрачность, подотчетность, справедливость, защиту данных и недис-

криминацию к числу центральных проблем AI в финансах.

Табл. 3 показывает, что внедрение искусственного интеллекта в банковском секторе перешло от точечных пилотных решений к системному распространению на уровне отрасли. Доля банков, использующих AI, выросла с 17,2% до 58,4%, а в клиентской поддержке, кредитном скоринге и обнаружении подозрительных операций (мошенничества) рост оказался еще более быстрым, что согласуется с наблюдениями ЕСВ о широком использовании AI в кредитном скоринге, анализе документов, ИТ-операциях и цифровых сервисах банков. Повышение доли операций, проходящих через цифровые каналы, с 41,3% до 79,2%, а также рост доли мобильных пользователей до 78,5% указывают на укрепление модели мобильных приложений и на изменение структуры банковского обслуживания в пользу дистанцион-

Таблица 3

**Институциональные параметры и динамика масштабирования технологий AI
в мировой банковской практике, 2019–2025 гг.***

Показатели	2019	2021	2023	2025	Изменение, %	Анализ тенденций
Доля банков, использующих AI, %	17,2	29,8	43,6	58,4	239,5	Быстрое распространение AI в секторе
Доля банков, применяющих AI в клиентской поддержке, %	11,4	22,7	36,1	49,3	332,5	Наиболее быстрый рост цифровых сервисов банков
Доля банков, использующих AI в кредитном скоринге, %	9,8	18,5	31,4	44,7	356,1	Ускоренный кредитный анализ
Доля банков, использующих AI для обнаружения подозрительных операций (мошенничества), %	13,6	25,9	39,8	53,5	293,4	Высокий рост в использовании
Доля операций, проходящих через цифровые каналы, %	41,3	55,6	68,9	79,2	91,8	Укрепление цифровой модели обслуживания
Доля мобильных пользователей, %	52,7	61,4	70,8	78,5	49,0	Доминирование мобильного банкинга
Доля банков с внутренним AI-менеджментом, %	6,5	14,2	27,6	46,8	620,0	Быстрый рост формализованного управления
Доля банков с комитетом по контролю использования AI-моделей, %	4,1	9,3	18,8	34,2	734,1	Институционализация контроля усиливается
Среднее число внедрения AI на 1 банк, ед.	1,4	2,8	4,9	7,3	421,4	Переход от пилотов к масштабированию

* Составлено по: Artificial Intelligence / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/topics/artificial-intelligence>; Fintech Notes / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fintech-notes>; Regulatory approaches to Artificial Intelligence in finance / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/09/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance/>; Digital and AI / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/topic/digital-and-ai>; Global Findex Database 2025 / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex/report> (дата обращения: 02.03.2026).

ных форматов. С точки зрения отраслевой логики это означает не просто внедрение новой технологии, а смену организационной архитектуры банка.

Наиболее содержательной частью табл. 3 являются институциональные показатели. Доля банков с внутренней системой AI менеджмента выросла с 6,5% до 46,8%, а доля банков, использующих инструменты для мониторинга, управления и обеспечения надежности моделей ИИ и машинного обучения на всех этапах их жизненного цикла, – с 4,1% до 34,2%, что отражает переход от экспериментов к формализованному управлению. BIS прямо указывает на необходимость вести инвентаризацию AI-инструментов, проводить регулярный мониторинг, фиксировать аномалии, пересматривать управленческую политику и выстраивать специальные механизмы контроля при внедрении AI. Рост среднего числа использования AI на один банк с 1,4 до 7,3 подтверждает, что отрасль движется к масштабированию, а не к символическому использованию технологии. Для академической интерпретации это важно по одной причине: зрелость внедрения определяется уже не количеством цифровых решений, а качеством управления, способностью банка контролировать риски моделей и интегрировать AI в общую систему корпоративного и регуляторного надзора.

Проведенный анализ показал, что внедрение искусственного интеллекта в банковской сфере сопровождается выраженным ростом операционной и финансовой эффективности. По данным таблицы возможностей, повышение показателей ROA, ROE и темпов роста чистой прибыли сочетается со снижением показателя CIR, что указывает на укрепление производительности банковской деятельности при одновременном сокращении относительных издержек. Еще более заметные сдвиги зафиксированы в операционной части. Время принятия кредитного решения и время ответа клиентской службы сократились многократно, а уровень автоматизации процессов, точность прогноза кредитного дефолта и качество выявления мошенничества последовательно выросли. Одновременно увеличилось число пользователей цифровых клиентов, доля мобиль-

ных операций и количество AI-систем, используемых в банках. Такая совокупность параметров свидетельствует о переходе банков от частичной цифровой адаптации к системной интеграции AI в основные бизнес-процессы.

В блоке рисков выявлена иная, но не менее устойчивая динамика. Рост числа инцидентов кибербезопасности, случаев data breach и времени простоя систем отражает усиление зависимости банков от цифровой инфраструктуры и рост технологической нагрузки по мере масштабирования AI. Одновременно произошло снижение доли ошибочных кредитных решений и уменьшение доли некорректных прогнозов ИИ, что указывает на улучшение качества моделей, однако риск полностью не исчезает и сохраняет институциональную значимость. Рост доли решений без участия человека, увеличение сокращения персонала из-за автоматизации и заметное увеличение жалоб по AI-решениям показывают, что технологическое внедрение формирует не только экономический эффект, но и социально-правовое напряжение. Данные внедрения AI дополняют картину. Доля банков, использующих AI, AI-менеджмент, специальные надзорные комитеты, растет быстрыми темпами, что подтверждает переход от пилотных решений к формализованной модели институционального управления.

Обсуждение

Полученные результаты согласуются с исходной аналитической гипотезой о двойственном воздействии искусственного интеллекта на банковский сектор. С одной стороны, AI усиливает финансовую и операционную результативность банков, повышает скорость обработки информации, улучшает клиентский сервис и делает более точными процедуры скоринга и обнаружения подозрительных финансовых операций. С другой стороны, распространение алгоритмических решений не устраняет риск, а перераспределяет его по новым каналам. Возрастает значение качества данных, прозрачности, устойчивости цифровой инфраструктуры, внутреннего контроля и нормативной определенности. Такая логика полностью соответствует позиции BIS, согласно которой внедрение AI должно сопровождаться спе-

циальной управленческой политикой, межфункциональным надзором и адаптацией систем управления рисками.

Ограничения исследования связаны с использованием агрегированных аналитических показателей и отсутствием микроуровневых данных по отдельным банкам, странам и типам моделей. Работа не дифференцирует эффекты AI по сегментам розничного, корпоративного и инвестиционного банкинга, а также не измеряет различия между локальными и транснациональными банками. Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его выводы для разработки внутренних инструментов AI-менеджмента, механизмов контроля предвзятости, систем валидации и подходов к управлению цифровой устойчивостью.

Научная новизна выражается в объединении трех аналитических контуров в единой структуре: возможностей, рисков и уровня институционального внедрения. Авторский вклад заключается в комплексной интерпретации этих блоков как взаимосвязанных элементов одной трансформационной модели банковского развития, где технологическая эффектив-

ность рассматривается не изолированно, а вместе с требованиями к ответственности, контролю и нормативной адаптации [см. также: 8–12].

Заключение

Искусственный интеллект закрепился в банковской сфере как один из ключевых факторов организационного, технологического и управленческого обновления. Его применение связано с ускорением операций, повышением качества аналитики, расширением цифровых сервисов и укреплением конкурентных позиций банков, однако устойчивость такого развития определяется не масштабом автоматизации как таковой, а способностью финансовых институтов выстраивать эффективный контроль над алгоритмами, данными и инфраструктурой. Для банковского сектора наибольшую ценность представляет модель, в которой AI усиливает профессиональное принятие решений, а не подменяет его полностью. Долгосрочная эффективность достигается при соединении цифровых инноваций, управленческого подхода, правовой ясности и институциональной ответственности.

Список источников

1. Буркова Е.В. Применение технологий искусственного интеллекта в банковской деятельности: экономические эффекты и правовые ограничения // Банковское дело. 2024. № 4. С. 22–29.
2. Artificial Intelligence / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/topics/artificial-intelligence> (дата обращения: 02.03.2026).
3. Fintech Notes / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fintech-notes> (дата обращения: 02.03.2026).
4. Лаврушин О.И., Валенцева Н.И. Банковское дело: современная система кредитования, рисков и цифровых технологий. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : КноРус, 2022. 412 с.
5. Солнцев О.Г., Чекмарева Е.Н. Цифровизация банковской деятельности и применение интеллектуальных систем в управлении рисками // Деньги и кредит. 2022. Т. 81, № 6. С. 47–61.
6. Governance of AI adoption in central banks / Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/publ/othp90.htm> (дата обращения: 02.03.2026).
7. Annual Report 2024 / European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/annual-reports-financial-statements/annual/html/ecb.ar2024~8402d8191f.en.html> (дата обращения: 02.03.2026).
8. Special topic – Artificial intelligence / European Banking Authority. URL: <https://www.eba.europa.eu/publications-and-media/publications/special-topic-artificial-intelligence> (дата обращения: 02.03.2026).
9. Regulatory approaches to Artificial Intelligence in finance / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/09/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance/> (дата обращения: 02.03.2026).
10. Digital and AI / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/topic/digital-and-ai> (дата обращения: 02.03.2026).
11. Global Findex Database 2025 / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalindex/report> (дата обращения: 02.03.2026).

12. Кузнецов И.В. Искусственный интеллект в банковском секторе: направления применения и регуляторные риски // Финансы и кредит. 2023. Т. 29, № 8. С. 1854–1872.

References

1. Burkova E.V. Application of artificial intelligence technologies in banking: economic effects and legal restrictions // Banking. 2024. No. 4. Pp. 22–29.
2. Artificial Intelligence / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/topics/artificial-intelligence> (date of access: 02.03.2026).
3. Fintech Notes / International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/publications/fintech-notes> (date of access: 02.03.2026).
4. Lavrushin O.I., Valentseva N.I. Banking: a modern system of crediting, risks and digital technologies. 7th ed., revised and add. Moscow : KnoRus, 2022. 412 p.
5. Soltsev O.G., Chekmareva E.N. Digitalization of banking activity and application of intelligent systems in risk management // Money and credit. 2022. Vol. 81, No. 6. Pp. 47–61.
6. Governance of AI adoption in central banks / Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/publ/othp90.htm> (date of access: 02.03.2026).
7. Annual Report 2024 / European Central Bank. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/annual-reports-financial-statements/annual/html/ecb.ar2024~8402d8191f.en.html> (date of access: 02.03.2026).
8. Special topic – Artificial intelligence / European Banking Authority. URL: <https://www.eba.europa.eu/publications-and-media/publications/special-topic-artificial-intelligence> (date of access: 02.03.2026).
9. Regulatory approaches to Artificial Intelligence in finance / Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2024/09/regulatory-approaches-to-artificial-intelligence-in-finance/> (date of access: 02.03.2026).
10. Digital and AI / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/ext/en/topic/digital-and-ai> (date of access: 02.03.2026).
11. Global Findex Database 2025 / World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/globalfindex/report> (date of access: 02.03.2026).
12. Kuznetsov I.V. Artificial intelligence in the banking sector: areas of application and regulatory risks // Finance and Credit. 2023. Vol. 29, No. 8. Pp. 1854–1872.

Информация об авторах

Н.С. Мирзоев – Ph.D по экономике, доцент, декан факультета «Бизнес и местное управление» Западно-Каспийского университета;

Р.А. Исмаилов – магистрант Западно-Каспийского университета.

Information about the authors

N.S. Mirzayev – Ph.D in Economics, Associate Professor, Dean of the School of Business and Local Government of the West Caspian University;

R.A. Ismailov – undergraduate student of the West Caspian University.

Статья поступила в редакцию 02.03.2026; одобрена после рецензирования 23.03.2026; принята к публикации 21.04.2026.

The article was submitted 02.03.2026; approved after reviewing 23.03.2026; accepted for publication 21.04.2026.